

Научная статья
УДК 316.342.6
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-264-271

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ САМОЗАНЯТЫХ В ПЕРИОД КРИЗИСА

© Яковлева Евгения Николаевна
магистрант
yen_72@rambler.ru

© Тудупова Туяна Цибановна
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье исследуется проблема социальной фрустрированности самозанятых лиц. Анализируются причины отказа от наемной формы занятости работников и переход их в статус самозанятых лиц, а также положительные и отрицательные стороны этой формы занятости. Рассматриваются отличия термина самозанятый и плательщик налога на профессиональный доход. Показано, как может влиять самозанятость на качество жизни и проявляться в поведении людей. Акцентируется внимание на особенностях социальной фрустрированности самозанятых лиц. Рассматриваются такие причины социальной фрустрированности у самозанятых, как разочарование от невыполнения поставленных задач и целей. Выявлено, что фрустрационными факторами для самозанятых лиц являются неопределенность правового статуса, отсутствие социальных гарантий, ограниченный уровень доходов, дискриминационное положение (в сравнении с наемными работниками).

Ключевые слова: самозанятость, неформальная занятость, самозанятые, социальное благополучие, социальная фрустрированность, кризис.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» № 23-04-0502 «Самозанятость в Республике Бурятия: состояние, проблемы, перспективы».

Современная занятость под воздействием инновационного развития экономики переживает значительные изменения. Происходит сокращение наемного труда и расширение новых форм занятости: неформальная занятость, фриланс, неполная занятость, самозанятость, что проявляется в уменьшении процента занятых людей в корпоративном секторе экономики, при одновременном увеличении их доли в слабоконтролируемых или нерегулируемых секторах, таких как микробизнесы или в форме самозанятости.

Самозанятость — это новое явление в России. С одной стороны, наемные работники, как правило, это сотрудники офисов, устают от работы за компьютером и с документами. Труд перестает приносить не только материальное, но и психологическое удовлетворение. С другой стороны, люди, вынуждены в кризис искать новые возможности для выживания, дальнейшей самореализации. В связи с этим многие решают заняться индивидуальным предпринимательством, выбирая

самозанятость. Различные категории граждан — офисные работники, студенты, пенсионеры, и т. д. приходят к выводу, что можно получать доход, как при отсутствии значительных финансовых вложений, так и быть более мобильными, снизив зависимость от работодателя. Тем более что не запрещено использовать самозанятость как дополнительную форму занятости при наличии основной работы в качестве наемного работника.

Но необходимо учитывать различия между трудовой и неформальной формами занятости. На самозанятых не распространяется положения трудового законодательства, отсутствуют социальные гарантии. И в этом отношении к ним применимо понятие «неустойчивой» занятости, или прекаризованной занятости, особенно если нестандартную занятость работник выбирает вынужденно и производится она «скрытно», неформально [1].

В настоящее время на отечественном рынке труда работают около 22,4 % самозанятых в общей численности занятого населения, из которых у 10,0 % подобная занятость является основным и единственным источником дохода. Остальные 12,4 % с различной [1] периодичностью подрабатывают в качестве самозанятых [1]. При этом значительная часть самозанятых работают вне правовых взаимоотношений. Так, число самозанятых, работающих без официального соглашения с заказчиком или уполномоченными органами, составляет 64,1 %. Именно поэтому деятельность самозанятых воспринимается органами власти как исключительно «теневая» занятость, которая существует вне рамок правового поля. Вместе с тем, в последнее время наблюдается устойчивая тенденция расширения [1] формы самозанятости как единственного и основного доходного занятия и ее сокращение в качестве дополнительной работы [1].

В Российском законодательстве правовой статус самозанятого не определен. С одной стороны, к самозанятым относят физических лиц, которые официально зарегистрированы и выплачивают налог на профессиональную деятельность, что согласуется с позицией Международной организации труда, где под самозанятыми подразумевают занятых не по найму, работающих в неформальном секторе на индивидуальной основе без постоянного работодателя и постоянных работников [2], т.е. косвенно самозанятые причислены к индивидуальным предпринимателям (ст.ст. 2, 23 ГК РФ) [14]. С другой стороны, физические лица — это субъекты с ограниченными материальными, трудовыми ресурсами и возможностями в силу того, что Закон № 422-ФЗ [13] установил для них запрет на привлечение иных лиц по трудовым договорам для осуществления своей деятельности и лимит годового дохода — не более 2,4 млн рублей и невозможность выбора систем налогообложения.

Учитывая российскую специфику теневой экономики, начинающие предприниматели не спешат регистрироваться в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя, предпочитая вести свою деятельность без регистрации. По данным статистики, количество занятых в неформальном секторе на российском рынке труда в последние 5 лет существенно не менялось, оставаясь в пределах 14–15 млн человек, что составляет 20% от общей численности занятых [2].

Количество официально зарегистрированных самозанятых выросло и на сегодняшний день составляет почти 4 млн человек [2]. Данные представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1.

**Численность занятых в неформальном секторе
и официально зарегистрированных самозанятых (2017–2021 гг.)**

Год	Число занятых в неформальном секторе	Число зарегистрированных самозанятых
2017	14 324 000	–
2018	14 581 000	3 062
2019	14 800 000	330 000
2020	14 122 000	1 603 638
2021	14 930 000	3 862 114
2022 (апрель)	–	4 789 176

На 03.03.2023 всего зарегистрировано более 7.000.000 самозанятых. При этом более 50% самозанятых ранее никак не декларировали свои доходы [3]. Около 20 % самозанятых ведут деятельность вне региона своей прописки [3]. Большинство самозанятых работают в сфере строительства (22%), транспорта (18 %) и услуг (19 %). При этом в России невысока доля фрилансеров (самозанятых без наемных работников) — 5 % [2].

По данным Федеральной налоговой службы, 57 % самозанятых являются представителями поколения Y (1985–2003 г.р.), 35 % — поколения X (1964– 1984 г.р.), 5 % — поколения бэби-бумеров (1963 г.р. и старше), 1 % — поколения Z (2004 г.р. и младше). Это значит, что 58 % только официально зарегистрированных самозанятых младше 35 лет [2]. Данные представлены в таблице 2 [2].

Таблица 2

**Численность занятых в экономике и занятых в неформальном секторе
экономики по возрастным группам**

Возраст, лет	Численность занятых	Численность занятых в неформальном секторе	Доля занятых в неформальном секторе от занятых
	тыс. чел.	тыс. чел.	%
15-19	333	155	46,60
20-29	11746	2628	22,37
30-34	10705	2 207	20,61
35-39	10 189	2 038	20,00
40-49	11 993	3 441	28,69
50-59	14 856	2 671	17,97
60-69	4 467	863	19,31
70 и старше	311	120	38, 58

Как видно из таблицы, большой процент численности занятых в неформальном секторе является молодежь (46,6%). Молодые люди является одной из самых уязвимых социально-возрастных групп. Этому способствует высокий уровень безработицы среди молодежи в реальном секторе экономики, коммерциализация образования, невысокие доходы, завышенные требования работодателей при трудоустройстве (например, наличие опыта) — все это ставит молодых людей в

неравное положение с другими социальными группами. При этом молодежь характеризуется наиболее активным профессиональным поиском и самоопределением. Однако, в условиях финансового-экономического кризиса для любого работодателя встает вопрос снижения издержек, и как правило одним из первых показателей, который подвергается пересмотру в структуре затрат предприятия — снижение расходов на оплату труда. Кризис может не только лишить работы, но и сказаться на зарплате оставшихся в организации работников. Если раньше соискатели переходили на новое место, при увеличении их заработной платы на несколько десятков процентов, то теперь соглашаются на минимальное процентное повышение или вовсе без роста дохода — лишь бы не остаться без работы в разгар кризиса. В кризисной ситуации молодежь в большей степени, чем старшие возрастные группы, подвергается дискриминации в трудовой сфере [2].

Как следствие, молодежь, не имеющая возможность найти работу по специальности, теряющая работу, имеющая нестабильную занятость, не видя возможности справедливого вознаграждения за свой трудовой вклад со стороны работодателей, пополняет ряды самозанятых, что позволяет рассматривать самозанятость как фактор выбора молодежью иных трудовых стратегий, прежде всего, предполагающих самостоятельность и независимость от работодателя [2].

Анализ специфики занятости в разных возрастных группах позволяет сделать вывод, что молодежь, в силу неустойчивого положения на рынке труда, в большей степени подвержена прекаризации [2]. Обращает на себя внимания и большая доля молодежи (до 46 %), занятой в неформальном секторе, где доминирующие взаимоотношения работодателя и работника складываются вне легальных практик [2].

Отсутствие видимых и понимаемых жизненных перспектив и невысокие доходы — причина того, что испытывают уверенность в своей финансовой безопасности при наступлении негативных сценариев в экономике лишь 6,3 % молодежи в возрасте 18–24 лет и 3,6 % в возрасте 25–29 лет [4]. В условиях финансово-экономического кризиса при планировании своего будущего и выбора жизненного пути встает вопрос: стоит ли опираться на самозанятость? Насколько эта форма занятости станет перспективной в будущем и поможет пережить кризис, насколько имеющиеся ограничения этой формы занятости помогут самозанятым достичь своих целей. Изменения на рынке труда показывают, что для большого количества людей неопределенность становится нормой. Особенно тяжело это воспринимать людям, которые привыкли работать в найме. Как правило, навыков самозанятости у большинства вытесненных на обочину специалистов нет, поэтому они готовы искать новый найм, лишь бы продлевать статус наемного работника в собственном воображении. К сожалению, очень немногие понимают, что рынок труда претерпевает серьезные изменения, которые не сулят ничего хорошего людям, привыкшим к стабильной зарплате и размеренному экономическому существованию.

Завтра любой может оказаться самозанятым. Это очень часто приводит в замешательство, что повышает уровень фрустрации, возникают невротические изменения в личности, повышается внутренняя тревожность. Между уровнем тревожности и источниками социальных трудностей имеется прямая связь. Чем выше уровень внутренней тревожности, тем сильнее воздействие отрицательных эмоций на уровень переживания самозанятых при взаимодействии с социальной

средой. Внутренняя тревога часто толкает людей на необдуманные поступки, в то время как разум и воля скованы чувством страха и неуверенностью в себе. Люди с высоким уровнем тревожности обычно имеют ярко выраженные признаки внутреннего беспокойства, сильной возбудимости, повышенной нервозности и напряженности. Неуверенным в себе людям сложно адаптироваться в обыденной жизни. А наша повседневная жизнь неразрывно связана с социальной сферой, которая оказывает непосредственное влияние на уровень благосостояния и качества жизни человека. Не достигая желаемого уровня благосостояния, постепенно повышается уровень разочарования своими достижениями, снижается стрессоустойчивость. Длительно находясь в таком состоянии, любой из фрустрационных факторов, будь то отсутствие социальных гарантий, отсутствие перспектив сохранить свой бизнес в кризис без социальной поддержки государства, любой гражданско-правовой спор, может вызвать фрустрацию.

Социальная фрустрированность понимается как вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях, и передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни. Интеллект при этом отражает, с одной стороны, то, что в принципе может быть достигнуто в той или иной сфере, а с другой — то, что человек конкретно сам смог достичь [5].

Оценивая свои достижения по разным социально заданным иерархиям, человек испытывает ту или иную степень удовлетворенности — неудовлетворенности. При этом он переживает фрустрированность не столько от достигнутого, сколько от мысли, что сегодня можно достичь большего. Неудовлетворенность по отдельным направлениям социально заданных иерархий накапливается и образует постоянный фон эмоционального напряжения личности. Когда оно достигает критического уровня, личность прибегает к тем или иным мерам психологической защиты. Она либо снижает уровень притязаний, либо игнорирует недоступные ей ступени иерархии, либо дискредитирует тех, кто их занимает. Нередко психологическое напряжение снимается путем «отказа» от конкурирующих ценностей [5].

Можем предположить, что социальная фрустрированность тесно связана с причинами трудностей, которые могут возникать как в профессиональной так и социальной сфере, а также реакцией на эти трудности. Трудности могут быть как объективно непреодолимыми, так и субъективно восприниматься преградами, которые препятствуют достижению цели, решению задачи, удовлетворению потребности. Неудачные попытки преодолеть возникающие трудности в жизненной ситуации могут ввести в состояние затянувшегося личностного кризиса.

В основе кризиса лежат ситуации потери ведущей ценности либо ее фрустрации, а также столкновение двух равных ценностей или изменение жизненной ситуации. Различают два типа кризисных ситуаций в зависимости от того, какую возможность они оставляют человеку для реализации последующей жизни. Кризис первого типа представляет собой серьезное потрясение, сохраняющее определенный шанс выхода на прежний уровень жизни. Ситуация второго типа — собственно кризис — бесповоротно перечеркивает имеющиеся жизненные замыслы, оставляя в виде единственного выхода из положения модификацию самой личности и смысла ее жизни [12].

По мнению Е. Бурмистровой, критические ситуации порождают дефицит смысла в дальнейшей жизни человека [12]. Смысл — это установление соответствия между структурой ценностей человека и ситуацией, в которой он находится. Смысл жизни — это ценность, предпочитаемая человеком в критической ситуации [15]. Смыслы жизни обнаруживаются в результате интерпретации поступков людей, совершаемых ими на основе тех или иных предпочтений в критических ситуациях. Невозможность установления соответствия между структурой ценностей человека и ситуацией, в которой он находится, приводит к кризису либо к внешнему, либо к внутреннему. В основе кризиса лежат ситуации потери ведущей ценности, либо ее фрустрации, а также столкновение двух равноценных ценностей, а также изменение жизненной ситуации [12].

Уточнения понятий имеют большую практическую значимость, так как они помогают более точно определить характер критической ситуации, в которой оказался человек. От этого зависит правильный выбор стратегии и методов психологической помощи. Когда человек сталкивается с разочарованием в ситуации, где он имел определенные ожидания и уже вложил усилия для достижения цели, он может испытывать широкий диапазон негативных эмоций, включая гнев, раздражение, бессилие и отчаяние.

Как правило, фрустрация вызывает у человека стрессовое состояние, которое может привести к различным реакциям — от негативных, таких как агрессия, депрессия, апатия, до позитивных, таких как поиск новых возможностей, рост и личностное развитие. Критические ситуации могут быть различной природы: это может быть потеря работы, расторжение отношений, тяжелое заболевание или травма, потеря близкого человека и т. д. В каждой такой ситуации необходимо помочь человеку определить его ведущую ценность и установить соответствие между этой ценностью и ситуацией. Для этого могут использоваться различные психологические техники, включая работу с ценностными установками, анализ социальных ролей, тренинги по развитию самооценки и т. д. Правильный выбор стратегии помощи зависит от характера кризисной ситуации и индивидуальных особенностей человека, и требует квалифицированного подхода со стороны специалистов.

Важно понимать, что фрустрация представляет собой не только негативный опыт, но и возможность для личностного роста, самопознания и развития личной мощности. Избегать фрустраций практически невозможно, но можно научиться управлять своими эмоциями и реакциями на них, развивая устойчивость к стрессу и гибкость мышления. Фрустрация является естественной частью жизни, и она неизбежна в том или ином виде. Человек, который научился справляться с разочарованием и не дает ему властвовать над своими эмоциями, может использовать этот опыт для того, чтобы двигаться дальше и достигать новых высот.

Фрустрация может стать мощной мотивацией для достижения целей, если ее использовать как стимул для роста и развития, а не для отступления или отказа от деятельности. В результате, человек, который прошел через фрустрацию и нашел силы продолжать двигаться вперед, становится более гибким, адаптивным и успешным в своих начинаниях.

Таким образом, проблема социальной фрустрированности самозанятых лиц является актуальной проблемой в условиях современного кризиса. У данного явления есть как положительные, так и отрицательные стороны. Самозанятость как форма занятости оказывает влияние на качество жизни и проявляется в пове-

дении и в особенностях социальной фрустрированности самозанятых лиц. Фрустрационными факторами для самозанятых лиц являются неопределенность правового статуса, отсутствие социальных гарантий, ограниченный уровень доходов, дискриминационное положение (в сравнении с наемными работниками).

Литература

1. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Самозанятые граждане и социальные гарантии // Власть. 2020. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=7334&l=&j=2&printmode/ (дата обращения: 02.05.2023).
2. Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48701121/> (дата обращения: 03.05.2023).
3. Самозанятость в Российской Федерации. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekarizatsiya-truda-molodezhi-kak-faktor-formirovaniya-gruppy-samozanyatyeh/viewer/> (дата обращения: 03.05.2023).
5. Балина Т. Н., Малова Н. В. Социальная фрустрированность как результат рассогласования между ценностями личности и возможностью их реализации в поведении // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13079592/> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Тощенко Ж. Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
7. Практикум по психологии состояний / под редакцией А. О. Прохорова. Санкт-Петербург, 2004.
8. Психология состояний: хрестоматия / под редакцией А. О. Прохорова. Москва; Санкт-Петербург, 2004.
9. Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2023).
10. Сансызбаева К. З. Влияние тревожности на уровень социальной фрустрации // Психология: проблемы практического применения. 2013.
11. Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-465.html>
12. Бурмистрова Е. В. Система оказания психологической помощи в кризисной ситуации // Психологические науки и образование 2003. № 3 С. 16–21 URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2003_n3/pse_2003_n3_Burmistrova.pdf/ (дата обращения 05.05.2023).
13. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ.
14. Гражданский Кодекс Российской Федерации. ст.ст. 2, 23.
15. Бурмистрова Е. В. Система личностного развития как предметная деятельность психолога экстренной психологической помощи URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsii-lichnostnogo-razvitiya-kak-predmetnaya-deyatelnost-psihologa-ekstrennoy-psihologicheskoy-pomoschi/viewer/> (дата обращения: 05.05.2023).

ON THE ISSUE OF SOCIAL FRUSTRATION
OF THE SELF-EMPLOYED DURING THE CRISIS

Evgeniya N. Yakovleva
Master's student
yen_72@rambler.ru

Tuyana Ts. Tudupova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article examines the problem of social frustration of self-employed persons. The reasons for the refusal of the hired form of employment of workers and their transition to the status of self-employed persons, as well as the positive and negative sides of this form of employment are analyzed. The concepts of «self-employed» and the taxpayer of the professional income tax are distinguished. It is shown how self-employment can affect the quality of life and manifest itself in people's behavior. Attention is focused on the features of social frustration of self-employed persons. The reasons of social frustration among the self-employed, such as disappointment from failure to fulfill the tasks and goals, are considered. It is revealed that the frustrating factors for self-employed persons are the uncertainty of legal status, lack of social guarantees, limited income, discriminatory position (in comparison with employees).

Keywords: self-employment, informal employment, self-employed, social well-being, social frustration, crisis.